

«УТВЕРЖДАЮ»:

зам проректора по науке

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

доктор физ.-мат. наук, профессор

А.О. Иванов.

«25» ноября 2021 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации о диссертации Конюховой Анастасии Сергеевны «Творчество В.А. Никифорова-Волгина: поэтика сюжета и типология героев», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01. – русская литература в диссертационный совет Д. 212.038.14 при ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Актуальность диссертации А.С. Конюховой, представленной к защите, более чем очевидна и определяется, по крайней мере, двумя аспектами. Во-первых, в работе успешно и **впервые** осуществлено системное исследование прозы В.А. Никифорова-Волгина – художника (при всем возросшем к нему интересе ученых), во многом не прочитанного. До сих пор метод, специфика творческой индивидуальности писателя не получили целостного теоретического и герменевтического осмысления. Большим достоинством и несомненной научной ценностью диссертации является введение в научный оборот произведений В.А. Никифорова-Волгина, ранее неизвестных, не издававшихся в послевоенную эпоху. Исследователем проведена большая работа с архивными и документальными источниками, которая возвращает нам сочинения писателя из небытия, обеспечивает **достоверность полученных результатов** и целостное концептуальное видение его творчества. Во-вторых, в современном литературоведении довольно остро стоит вопрос необходимости теоретического и историко-литературного осмысления того направления в русской литературе, к которому принадлежит писатель и которое сориентировано на изображение реальности в ее духовном

измерении. Исследовательницей предпринята смелая попытка дать свой аргументированный ответ, как, в каком ключе интерпретировать произведения этого направления. Думается, предложенный автором диссертации ракурс интерпретации творчества В.А. Никифорова-Волгина – а именно в русле исторической поэтики с углубленным и системным рассмотрением сюжетики и типологии героев на нынешнем этапе понимания творчества писателя литературоведческой наукой представляется в целом одним из самых оптимальных. Эти обстоятельства и достигнутые результаты предпринятого исследования обеспечивают диссертации несомненную **научную новизну** и оригинальность.

Во введении формулируются основные параметры исследования, обосновывается актуальность темы, новизна подхода, обозначаются цель и задачи исследования. Кроме того, уточняется биографическая и творческая канва жизни художника. Характер задач определяет структуру работы, состоящей из трех глав, введения, заключения, списка литературы и приложения, состоящего из списка статей и рассказов, опубликованных в газетах «Нарвский Листок», «Былой Нарвский Листок», «Старый Нарвский Листок» и «Вести дня». Объем диссертации составляет 201 страницу.

Первая глава работы – теоретическая, связанная с обоснованием методологии и терминологического аппарата. В первом параграфе с опорой на известные труды отечественных ученых восстанавливается – в основных вехах и параметрах – история исследования духовной проблематики в русской литературе. Заслуживает поддержки обстоятельность и корректность, с которыми А.С. Конюхова подходит к освещению этого непростого вопроса. В качестве своей исходной исследовательской интенции она избирает концепцию и терминологию А.М. Любомудрова, которая на сегодняшний день вызывает целый ряд вопросов. Ученый, обосновывая свой термин «духовный реализм», связывает это направление сугубо с литературой 20 в., противопоставляя его русской классике 19 в., трактуя Золотой век русской литературы архаично и весьма спорно. Автор диссертации приводит цитату из

его трудов о том, что «для критического реализма (сам термин архаичен! – П.Н) XIX века характерна заостренность на социальных вопросах и психологии» (31). А как быть тогда с «реализмом в высшем смысле» Ф.М. Достоевского? А.М. Любомудров полагает также, что этот тип реализма ориентирован на «плоскость тварного, земного мира», потому его нужно дополнить «духовной вертикалью», что и происходит в литературе Русского Зарубежья. Считаем, что литературу 19 в. (Пушкин, Гоголь, Достоевский, Гончаров, Чехов и др.) вряд ли можно упрекнуть в отсутствии такой вертикали. Скорее 20 веку следовало усвоить опыт художников из века 19-ого в плане изображения героев и событий именно в духовном ключе, что и произошло.

Представляется также методологически весьма спорным обосновывать понятие «духовный реализм», не разъяснив изначально – при нашем таком широком общегуманитарном подходе (*духовное* без берегов) – что понимается под «*духовным*», различается ли, как это наличествует в православной традиции, на которую уповаает А.М. Любомудров, *духовное* и *душевное*. К сожалению, при всем обилии исследований такого рода эти проблемы не решены. Думается, в данном случае исследовательнице помогло бы выбрать менее спорный методологический путь обращение к труду А.В. Моторина «Теория русской словесности», а также к сочинению С.Л. Шараква «Символическое мирозерцание Ф.М. Достоевского». В этих работах терминологические дефиниции, связанные с *духовным*, *духовным символизмом* достаточно прояснены с опорой на евангельскую, апостольскую и святоотеческую традиции. При этом сам термин «духовный реализм» при существенном уточнении содержания понятия, вероятно, мог бы использоваться в исследованиях русской литературы разных эпох.

Вызывает вопросы также критерий *воцерковленности* при анализе художественных миров. Этот критерий все-таки больше применим к исследованию не поэтики, а духовной биографии автора. Однако замечу, что эти методологические проблемы сложны и, вероятно, в рамках кандидатской

диссертации трудно было расставить необходимые и четкие методологические акценты.

Второй параграф выполнен в традиционном литературоведческом ключе. Дается очень качественный обзор, с привлечением большого количества источников – практически всех исследований о Никифорове-Волгине, известных на сегодняшний день. Такая тщательная проработка литературоведческого контекста – одно из несомненных достоинств представленной к защите диссертации. Заслуживают поддержки и сами подходы к анализу художественного мира писателя, базирующиеся на определяющих этот мир уровнях – сюжета и системы персонажей. Принципы анализа этих уровней корректно методологически обоснованы в русле исторической поэтики. При этом автор диссертации относит творчество исследуемого писателя к «православной прозе», что представляется избыточным, так как анализ строится с опорой прежде всего на принципы исторической поэтики: исследуются сюжеты, обосновывается на конкретном материале типология героев с выходом в аксиологическую и концептуальную сферу, что опять же не противоречит принципам традиционного литературоведческого системно-целостного анализа в аспекте выбранной проблематики. Должна сказать, что и дальнейший ход исследования ведется в русле именно исторической поэтики, с хорошим пониманием теории сюжета и героя в литературном произведении. И тогда возникает закономерный вопрос: направление, которое позиционируется исследователем как «духовный реализм», нуждается еще и в дополнительной дефиниции, связанной с указанием на православность автора? Думается, эта дефиниция избыточна. Речь идет о качественной художественной прозе, созданной автором отчетливой и последовательной христианской/православной ориентации. Мы ведь не относим, например, «Капитанскую дочку» или романы И.А. Гончарова и Ф.М. Достоевского к православной прозе, хотя они, конечно, православны в своей основе. Заметим, что эти вопросы отчасти

можно отнести не только к А.С. Конюховой, но и другим исследователям, работающим с прозой такого рода.

Вторая глава посвящена сюжетике. Система сюжетов проанализирована очень убедительно, выделены типы сюжетов, характерные для прозы Никифорова-Волгина и связанные с его мировоззрением. Сюжетика исследуется с опорой на теорию архетипов, введение в которую представляется уместным. Вообще, работу отличает хорошая теоретическая «оснащенность», желание автора разобраться в точках зрения ученых и найти собственный путь, что наряду с другими достоинствами делает работу научно перспективной. Типология сюжетов прозы Никифорова-Волгина разработана системно-целостно **впервые**, обогащено представление о пасхальном сюжете в русской литературе, оригинально трактуется пасхальная составляющая рождественского сюжета. Глубоко проанализирован сюжет, основанный на апокалиптических мотивах, который более всего выявляется в прижизненных газетных публикациях, впервые вводимых в сферу научного изучения. Высоко оценивая проведенный А.С. Конюховой анализ сюжетики и выделение ею основных типов сюжетов, заметим все же следующее. В ряде случаев диссертант актуализирует социально-историческую составляющую сюжетов, хотя сами принципы и номинация их выделения свидетельствуют все же о направленности прежде всего национальной, связаны с русской культурой в ее онтологических основаниях. Тем более, что и сам автор работы в своих суждениях подчеркивает эту направленность, противореча собственным посылам о социальности: «Новым для святочного рассказа становится разработка социальной проблематики в историческом масштабе. В. Никифорова-Волгина волнует судьба не отдельного человека и не определенной социальной группы людей, а всей Руси как единого живого организма, как единой души, жаждущей покаяния и Воскресения во Христе» (с.77).

В этой же главе А.С. Конюхова замечает, что «у вводимых в текст произведений цитат из богослужебных песнопений главная функция –

эстетическая. Писатель любит церковнославянскими словами... словно драгоценными камнями...» (с.63), справедливо указывая на эстетическую избыточность формы как ярко характерную черту стиля писателя (добавляя, правда, в качестве дополнительной – функцию просветительскую, что также справедливо). И тогда совершенно закономерно возникает вопрос о влиянии модернизма на письмо Никифорова-Волгина. О модернистской избыточности формы свидетельствуют и анализы многих рассказов («Кошмар» и др.). Следовательно, не являет ли нам Никифоров-Волгин своим примером возможность органически или противоречиво соединить в своем творчестве пребывание в традиционной для русской культуры ценностной системе и подчеркнута модернистские приемы письма? Заметим, что такие возможности опять же прекрасно демонстрирует русская литература 19 в., предваряя формотворческие эксперименты Серебряного века и более поздние. Вполне вероятно, что подобное соединение и определяет специфику творческого почерка исследуемого автора.

В третьей главе убедительно обоснована и оригинально проанализирована типология героев. Следует отметить как несомненное достоинство тщательный и тонкий анализ психологического состояния героев, мотивировку их поведения в контексте христианской аксиологии. Показано, что Никифоров-Волгин, следуя заветам «при полном реализме» находить «в человеке человека», ищет в своих персонажах ресурсы для покаяния и преображения. В этом ключе рассмотрен тип «благоразумного разбойника». Научно ценным является выделение типа героев-хранителей, представленных в прозе писателя образами старика и ребенка и включение в этот тип ребенка-мученика. Тем самым предложенная типология героев расширяет наше представление о персонажной системе русской литературы 20 в. Тем более, что тип героя-хранителя, ведущий свое начало с незапамятных времен, недостаточно осмыслен современным литературоведением.

Заслуживает поддержки стремление диссертанта, основываясь на принципах исторической поэтики, подключать литературный контекст. Это

украшает работу. Однако не всегда такие «выходы» в контекст выглядят органично и убедительно. Что, например, означает такое суждение диссертанта: «Как и в творчестве Ф.М. Достоевского, мы видим два возможных пути: или к монастырским куполам, или в разбойничьи леса...» (с.127)? Алеша Карамазов, как мы помним, как раз был отправлен старцем Зосимой в «мир» и проч.

В заключении подведены итоги исследования и намечены перспективы дальнейшего научного поиска.

При этом высказанные замечания не повлияли на высокую оценку диссертации А.С. Конюховой в целом.

Теоретическая значимость исследования определяется **впервые осуществленным системным анализом** сюжетики и типологии героев прозы все-таки еще мало изученного автора В.А. Никифорова-Волгина. Привлечены не переиздававшиеся и забытые сочинения писателя, что обеспечивает диссертации А.С. Конюховой дополнительную научную весомость.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что ее материалы могут быть использованы в вузовских курсах по истории русской литературы 20 века, а также в практике школьного образования.

Цель, поставленная в работе, достигнута, общая идея исследования прозрачна, достоверность результатов подтверждена как достаточным количеством изученных научных исследований (248 позиций), так и общей апробацией работы: по теме диссертации опубликовано 13 статей, три из которых входят в реестр изданий, рекомендованных ВАК РФ.

Диссертационная работа Анастасии Сергеевны Конюховой «Творчество В.А. Никифорова-Волгина: поэтика сюжета и типология героев» представляет собой самостоятельное законченное исследование по заявленной теме, соответствует требованиям, изложенным в п.9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. N 842 (в ред. Постановлений Правительства РФ от 21.04.2016 N 335, от 02.08.2016 N 748, от 29.05.2017 N 650, от 28.08.2017

№ 1024, от 01.10.2018 № 1168), а ее автор, Конюхова Анастасия Сергеевна, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Отзыв подготовлен доктором филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература, доцентом, профессором кафедры русской и зарубежной литературы ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» Пращерук Натальей Викторовной.

Отзыв о диссертации обсужден и утвержден на заседании кафедры русской и зарубежной литературы Уральского федерального университета от 23 ноября 2021 г., протокол № 10.

Зав. кафедрой русской и зарубежной литературы Уральского гуманитарного института УрФУ, доцент, кандидат филологических наук, Назарова Лариса Александровна

Контактная информация:

Полное название организации: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» (ФГАОУ ВО «УрФУ»);

Почтовый адрес организации: 620000, Екатеринбург, пр. Мира, 19;

Телефон: +7 (343) 375-45-07;

Адрес эл. почты: e-mail: rector@urfu.ru;

Сайт организации: <https://www.urfu.ru>;

С работами сотрудников организации можно ознакомиться на сайте: <https://elibrapu.ru>